

Ирина Левкович

РЫЦАРЬ В БАШНЕ

СКАЗКА НЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ирина Левкович

Рыцарь в башне

«Издательские решения»

Левкович И.

Рыцарь в башне / И. Левкович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981722-8

Дракону еще никогда не приходилось красть рыцарей. Но раз королевская дочь так мечтает заточить дамского угодника в Самой Высокой Башне, чтобы он принадлежал лишь ей, так тому и быть. Знал бы хоть один из героев этой истории, чем обернется каприз Принцессы...

ISBN 978-5-44-981722-8

© Левкович И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	15
4	19
5	27
6	29
7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Рыцарь в башне

Ирина Левкович

© Ирина Левкович, 2020

ISBN 978-5-4498-1722-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Так вы согласны помочь мне? – спросила Принцесса.

– Только если ты хорошо подумала, – ответил невысокого роста Дракон, выпуская из рта кольцо дыма. В его когтистой лапе серебряный мундштук смотрелся одновременно карикатурно и элегантно. – Ты же понимаешь, что в этом случае он может больше никогда не увидеть своих родных. Это что касается морали. Есть и другие причи...

– К черту мораль. Я все решила, – перебила его Принцесса. – Я слишком долго над этим думала.

Дракону еще не приходилось красть и охранять рыцарей – за всю тысячу лет его жизни. Но все случается впервые. И рыцари сейчас другие – более тщедушные и трусливые, чем раньше. Было смешно представить, как цыплячья душонка этого Рыцаря буквально уйдет в пятки перед лицом опасности! Он не успеет даже закричать. Дракон хохотнул. При должной хитрости и подготовке никто и не узнает, что было похищение. Мало ли куда делся Рыцарь! Забрел по пути в Город на Смертоносные болота да и сгинул. Встретился с диким грифоном или русалкой – с кем не бывает! К тому же сейчас полнолуние, русалки свирепее, чем обычно, об этом все знают, и на глаза этим существам лучше не попадаться.

Дракону не хотелось расстраивать Принцессу, она ему нравилась. Вообще, решительные женщины всегда его привлекали, он их уважал. А эта еще и идет на сделку со своей совестью, и Дракону было интересно, что может выйти из такой затеи. О том, что ей понадобилось заточить Рыцаря в Самую Высокую башню, она говорила последние несколько недель. Вот как сейчас.

– Отец мне доверяет. Самая Высокая башня теперь стоит без дела, и отцу она пока не нужна, – Принцесса немного успокоилась. – Дракон, хочу, чтобы вы знали: она в полном моем распоряжении. В подготовке комнаты для Рыцаря заняты самые надежные слуги, так что мы можем быть спокойны: никто в Городе ни о чем не узнает.

Самая Высокая башня стоит посреди макового поля, красный цвет которого красиво сочетается с голубым небом днем. Когда-то, во времена войн с Императором Востока, башня была важным стратегическим объектом, а сейчас пустовала.

За последний год Рыцарь успел стать навязчивой идеей Принцессы. Впервые она увидела его на площади во время ярмарки: своими сильными руками он избивал какого-то зазывалу, которого в конце концов кинул в клетку с медведем. Принцессе показалось, что зазывала это заслужил, уж слишком раздражал. Но простой люд был не согласен: женщины стали кричать, а мужчины угрожать Рыцарю. Тогда Принцесса пришла на выручку. Она соврала, что сама видела, как зазывала стащил у Рыцаря кошелёк, за что и получил по заслугам. Скандал утих. Рыцарь посмотрел на Принцессу с нежностью. Несколько женщин на всякий случай проверили, на месте ли их кошельки.

Рыцарь и Принцесса начали встречаться каждый день. Они слушали купцов, рассказывающих о жизни в заморских странах, смотрели представления с карликами и даже обсмеивали символы королевской власти. Рыцарь многому ее научил.

Затем встречи стали реже, Рыцарь часто останавливался поболтать с уличными торговками каштанами, вместо того чтобы со всех ног бежать к Принцессе. А Принцесса мрачнела все больше. Вскоре ее перестали радовать придворные шуты, изысканные лакомства и подарки от многочисленных иностранных принцев, которые приходили к ней свататься. Принцесса думала о Рыцаре. Затем Король-отец отдал Принцессе в распоряжение Самую Высокую башню, чтобы хоть чем-то занять дочь, и вот тогда... «А почему бы и нет?» – подумала девушка. Тогда Рыцарь окажется целиком в ее власти, и никто, никто, кроме нее, не будет иметь к нему доступа.

Заручившись поддержкой Дракона, довольная Принцесса покинула его замок. Ее собеседник положил мундштук – подарок Министра Тайн и Интриг – на стол, затушил свечи. Перед тем как раствориться в воздухе, Дракон посмотрел в окно. Сегодня закат был самым красивым за последнее время.

Острый изогнутый коготь прорезал тонкую кожу. Кроваво-красный сок брызнул во все стороны, сладкая мякоть выглядела очень аппетитно и дразняще. Дракон пожирал помидоры. Он склонился над овощной корзиной, которую каждое утро Принцессе приносили слуги, выбирая самые спелые и сочные томаты.

Это было первым, что увидела Принцесса, когда открыла глаза.

– Дракон, я не... одета.

– Да брось, это меня уже давно не интересует. Я пришел обсудить детали.

Дракон доедал последний помидор, немного причмокивая. Подумать только – никакая еда не доставляла ему такого удовольствия, как эта. Перед ней меркло все остальное. А попробовал он немало: от юных девиц, страх и отчаяние которых придавали их мясу особый привкус, до волшебной лошади, сопротивляющейся до самого конца, – она, кстати, была последней такой в мире, и он ее съел. Но все это было давно. Сейчас его ждет другое дело.

– Перед тем как украсть, я бы хотел его... хм, подготовить. Знаешь ли, проще всего с человеком, чей дух уже сломлен. Ты позволишь? Нет-нет, можешь не волноваться, он не пострадает, во всяком случае, все страдания будут исходить только от тебя. Кстати, где он сейчас?

Принцесса задумалась. Она не видела Рыцаря уже несколько дней, и в своей любимой таверне он не появлялся. Но она была уверена, что при желании узнать, где он, не составит труда. Ее радовало, что Дракон на ее стороне. Он даже как будто стал немного выше ростом. Наверное, ему и впрямь полезно время от времени возвращаться к своей гадкой сущности, наводя ужас на жертву (которая пока ни о чем не подозревала). Наверняка он находил в этом азарт.

Словно в подтверждение ее слов, Дракон расправил плечи, изогнулся, затем выпрямился. Каждый позвонок под его чешуйчатой кожей напрягся, стал отчетливо виден. Изменился и его взгляд: от королевского друга и баловня, любившего хороший табак и крепкое вино, не осталось и следа, сейчас он был больше похож на хищного зверя.

Да. Это именно тот Дракон, который нужен Принцессе.

Несмотря на внешнюю самоуверенность, Принцесса иногда сомневалась в правильности своего решения. И правда же, в конце концов, нельзя вот так просто взять и украсть человека. Заставить страдать не только его, но и его родных, – в неизвестности. Неизвестность. Что может быть хуже нее?

Иногда она думала, что увлеклась Рыцарем от безделья. Но больше всего ее пугало это жгучее желание владеть им без остатка, чтобы он принадлежал только ей.

После того как Дракон покинул ее спальню, Принцесса направилась в свой сад. Именно здесь какое-то время назад она и задумала свое злодейство. Вместе с ней туда пошли ее верные слуги – труподети. Принцесса давно привыкла к постоянному топанию маленьких ножек у себя за спиной. На всех окружающих четверка труподетей производила отталкивающее впечатление. Выглядели они неприглядно: лысые, с бледной тонкой кожей, которая еле-еле обтягивает череп, с абсолютно белыми – и при этом видящими – глазами, с кровавыми подтеками у осно-

вания ногтей. Но никто так не предугадывает ее желания и не может считывать настроение, как они. Они были ее самым лучшим подарком, о большем нельзя было и мечтать.

Этих диковинных существ привез из военного похода ее отец. Он не придумал ничего лучше, чем подарить их своей дочери на день рождения. С тех пор прошло много лет, но труподети не повзрослели ни на минуту.

История была очень загадочная и запутанная: однажды Король, одолев противника в чужой стране, ворвался в страшное подземелье, чтобы освободить своих воинов, которых взяли в плен. В этом же подземелье были от беспомощности труподети – запуганные плененные отпрыски жуткой ведьмы и ее сожителя – колдуна. Дети пытались выбраться на свободу, скребя ногтями по стенам и полу. Воины Короля освободили их, и оказалось, что дети совершенно безобидны, все понимают и умеют подчиняться, и из них могут выйти отличные слуги. Однако местные жители предупреждали Короля: с этими детьми что-то не так, вероятно, они уже даже умерли – да только не до конца. Еду и питье им прекратили давать задолго до войны. Несколько дней дети лежали недвижно, а потом снова начали выть, наводя ужас на остальных обитателей подземелья. Заключенные просили поскорее их казнить, поскольку такое соседство было невыносимым: какое же живое существо проживет столько времени без пропитания?

Однако Король остался доволен. Он вернулся с ними домой, а люди на городской площади только и обсуждали: как мог их повелитель подарить таких уродцев собственной дочери? Однако Принцесса, тогда еще маленькая девочка, полюбила их всей душой, часто баловала всякими лакомствами – просто так, для удовольствия, – а они отвечали ей взаимностью.

Правда, лучше им было не попадаться на глаза Королеве – мачехе Принцессы. Та говорила, что у нее сердце уходит в пятки, когда она слышит шажки труподетей в темных коридорах. А однажды она пригрозила, что продаст их первому, кто захочет купить их для своих представлений или анатомических опытов. За эти слова один из труподетей – а это было сказано при нем – укусил ее аккуратно за тонкое запястье. Бедному Лекарю пришлось провести около Королевы несколько суток: хотя укус не принес ей особого вреда, она боялась, что может чем-то заразиться или чего еще хуже. Больше всех над ней потешался Дракон. За это его на один месяц отлучили от королевского винного погреба. Бог свидетель, у Короля – самое лучшее вино, поэтому наказание и вправду было слишком жестоким.

Иногда по ночам труподети молились Королю. Своими не по-детски жуткими песнопениями они благодарили его за спасение. Это происходило под дверью его с Королевой спальни. Обычно строгая и собранная, Королева не могла вынести этого пения и только испуганно жалась к своему супругу. За столько лет она так и не смогла к этому привыкнуть. Пение прекращалось только под утро. С первыми петухами труподети вставали с колен и шли прислуживать Принцессе, которая вот-вот должна была проснуться.

Принцесса никогда не сомневалась в их верности: они были лучше, чем сторожевые псы.

Принцесса проследовала к своей любимой беседке для раздумий. А подумать ей было над чем. Труподети принесли ей холодную воду и кое-что из еды.

Прежде всего ее беспокоил один вопрос: что ей делать после того, как Рыцарь окажется взаперти? Показать ему на глаза она не сможет, потому что он тут же ее возненавидит. А если не показаться, то тогда этот плен потеряет всякий смысл.

«Нелегкая дилемма, – думала Принцесса, жуя яблоко, – хотя иногда нужно ввязаться в дело и только потом посмотреть, что из этого выйдет».

Труподети играли тут же, перед ней. Она присмотрелась к ним: показалось или нет? Их зубки и правда стали немного длиннее и острее или это всего лишь игра ее воображения? «Глупости», – отмахнулась Принцесса.

Она понимала, что соскучилась по Рыцарю, поэтому в ее голове роились разные странные мысли. Он не давал знать о себе вот уже несколько дней. И сейчас она не могла ничего с этим поделать. Хотелось отдохнуть и расслабиться. Она закрыла глаза и прислушалась.

Ее беседка находилась прямо перед невысокой каменной оградой, за которой был Город – рукой подать до главной площади. Из всех звуков, доносившихся до нее, она четко уловила и узнала один: звук его голоса. Рыцарь смеялся. Вот же, совсем рядом. Неужели прямо сейчас он проходит мимо? Но вместе с ним смеялся кто-то еще.

Стараясь не привлекать внимания, Принцесса осторожно выглянула за ограду. Захмелевший Рыцарь, рыдая от смеха, еле стоял, широко расставив ноги: между ними, так же громко хохоча, лазила вперед-назад толстая Прачка, которая каждое утро приходила в замок Короля.

«Прачка! Ну, знаешь ли...» – Принцесса расплакалась. Труподети, почуяв настроение хозяйки, окружили ее плотным кольцом, подвывая и жалостливо заглядывая ей в глаза.

Однако с ее последними – хоть и весьма слабыми – сомнениями было покончено.

Но Рыцарь обо всем этом не знал. Он и понятия не имел о злодейских планах, которые вынашивала Принцесса.

Выше всего на свете он ставил собственное удовольствие. Он не понимал, зачем жить, если не можешь в полной мере наслаждаться этой самой жизнью. Пока есть вино, таверны и доступные женщины, можно ни о чем не беспокоиться. А если что-то и случалось неприятное, он старался об этом не думать. В этом не было никакого смысла и сейчас, в этот момент времени, когда рядом с ним – смешливая и нелепая королевская Прачка. Он с наслаждением смотрел, как ее полные бедра покачиваются из стороны в сторону: убаюкивающе, успокаивающе и одновременно зазывающе. Он хорошенько шлепнул рукой по тому мягкому месту, на котором Прачка сидела. В очередной раз она залилась громким смехом.

– Рыцарь сегодня в хорошем настроении? – игриво спросила она.

– Рыцарь в хорошем настроении всегда, – молодой человек неприлично широко улыбнулся женщине и икнул. – Чего и вам желаю.

– Я слышала, у вас роман с Принцессой.

– А я слышал, что коровы летают. Вам, дорогая моя, не должно быть дела до сплетен. Оставьте их старым городским перечебницам.

Рыцарь неуклюже потянулся губами к шее Прачки. Конечно, ее нельзя сравнивать с Принцессой, но Принцесса – это совсем другое дело, она ему еще пригодится, когда он нагуляется. А Прачка – такая теплая и мягкая – прямо сейчас здесь, с ним. И он был намерен воспользоваться случаем.

Рыцарь прижал Прачку к стене какого-то дома, засунул руки под ее юбки и зашептал ей на ухо непристойности. Прачка, покрасневшись, даже не стала отбиваться от наглеца, а вцепилась в него обеими руками. Сыграло свою роль и вино: пара, не удержав равновесие, упала на землю.

– Предлагаю поехать... ко мне, – еле слышно проворковал Рыцарь. – Тут недалеко у меня лошадь. Ждет.

– Но что же ты после этого обо мне подумаешь? Впрочем, поехали, – ответила Прачка.

Лошадь и правда была. Она стояла за углом, думая о том, сколько ей еще осталось ходить под этим небом. Никто точно не знал, сколько ей лет, да она и сама уже не помнила. Она принадлежала еще прадеду Рыцаря.

Лошадь эта была необычная: когда-то давным-давно она ступила копытцем в лужицу на дороге, совершенно не подозревая, чем это для нее обернется. Незадолго до этого там проезжал торговец, тайком перевозивший живую воду. Его старая телега в очередной раз подскочила

на кочке, и сосуд, в котором плескалась волшебная водица, опрокинулся набок, и несколько капель попали прямо в лужу. В нее-то и наступила лошадь.

С тех пор ее жизнь пошла наперекосяк. Время от времени она умирала – от старости или болезней, но всегда оживала вновь. Через несколько дней она возрождалась, но не звонким жизнерадостным жеребенком, а такой же, как и была: исхудавшей страшной клячей. В ее глазах навсегда поселилась тоска, которую не смог бы вместить даже космос.

Иногда она умирала прямо во время прогулок с Рыцарем. Тогда он уходил, оставив ее прямо на дороге, а когда возвращался, находил ее снова живой. «Моя Ишоф», – ласково говорил он ей. Это имя он придумал для нее сам. Оно означало: извечный шепот одинокой фортуны. Ведь такое бессмертие – это одновременно и дар, и проклятие, считал он.

Когда Прачка увидела лошадь, она вскрикнула. От жалости.

А в это время Принцесса...

– Дракон, откусите ему голову! – кричала девушка. – Я больше не могу на это смотреть, не могу этого выносить! Что он делает? Он заставляет меня вести себя так, что я сама себя не узнаю и мне становится стыдно!

В приступе ярости она разбила одну из цветочных ваз. Ее волосы растрепались, а на лице выступили красные пятна из-за слез.

Дракон был удивлен, он еще никогда не видел Принцессу в таком состоянии. Но он совершенно ее не винил: когда-то, давным-давно, он тоже любил... Драконы, как и волки, однолюбы. Избранница Дракона осталась далеко в прошлом, и ему до сих пор было больно даже вспоминать. Конечно, после нее были и другие, просто увлечения, но ту, первую, забыть не удалось.

– Ты пугаешь труподетей, – только и смог сказать он.

Принцесса со злобой посмотрела на него.

Дракон был уверен, что бурные сцены могут плохо повлиять на маленьких прислужников, тем более, как ему показалось, у них начали расти зубы. Кто знает, какие сюрпризы они могут преподнести в будущем. А еще он не любил, когда они смотрели на него агрессивно, как сейчас, своими идеально белыми глазами. Дракону всегда было интересно, как вообще они могут видеть. Было что-то абсолютно звериное в выражении их лиц. Это пугало даже Дракона. Он тут же велел им сходить за помидорами.

Труподети оскалились на него, зашипели, а потом посмотрели на Принцессу. Та кивнула. Они вышли из комнаты. К тому времени, когда они вернутся, Принцесса хотя бы немного успокоится, надеялся Дракон.

– В последнее время я много думала о том, как себя вести и что говорить, когда мой Рыцарь окажется в башне, – всхлипывая, сказала Принцесса, – и даже придумала знаете что...

– Я не уверен, что хочу это знать.

– А что, если я скажу ему, что его украл... ну, не знаю, не вы, а кто-то другой. А я спасла.

– Как? Не поверит.

– А если я скажу, что ему угрожает смертельная опасность и только в башне он может спастись? Да, да! Это хорошая идея. И еще. Вы хотели его как-то... подготовить?

– Это мои заботы. Должно же и мне быть какое-то развлечение со всего этого.

Дверь отворилась, вошли труподети. Мрачная четверка поставила перед Драконом чашу с помидорами, не сводя с него ненавидящего взгляда, и отошла в сторону. Дракон запустил лапу в свои овощные сокровища. А Принцесса жестом подозвала слуг к себе. Каждого обняла и успокоила.

Когда с помидорами было покончено, Дракон попросил Принцессу назначить день, в который ему можно будет приступить к самому интересному. Признаться, Рыцарь ему уже

изрядно надоел, и чем быстрее это закончится, тем лучше. И он готов был сделать все, чтобы немного развлечь себя. Кажется, и Принцесса была не против предпленной подготовки.

Она злобно прищурилась.

– Дракон, я хочу, чтобы...

2

Стемнело. В комнате Рыцаря, которая находилась на втором этаже таверны его семьи, тихо храпела Прачка. Сам Рыцарь давно не спал. Он лежал, смотрел в потолок и жалел о том, что не выпил больше. Он мало помнил из того, что происходило утром. Ему ничего не нравилось. Вкус выпитого рома ощущался до сих пор. Больше всего Рыцарю захотелось освободиться из бульдожьих Прачкиных объятий и пройтись, подышать свежим воздухом. Словно прочитав его мысли, Прачка еще крепче вцепилась в его руку.

– Трик-трак, трик-трак, дуралей зашел в кабак, – пропел Рыцарь песенку, которую знал с детства. – Эй, просыпайся.

Прачка перевернулась на другой бок.

Женщину необходимо выгнать, но это невозможно. Вот так задача. В дальнейшем с этим надо завязывать, слишком много проблем. Он уже такое проходил, и не раз: сначала в тебя влюбляются, затем соблазняют, читая твои слабости, как открытую книгу, а потом проникают в твоё жилище... и больше не уходят. По крайней мере, уходить не хотят. А нашему брату потом думать, как быть дальше. Ну уж нет.

Рыцарь решительно встал, собираясь положить конец этому безумию, набрал полное ведро воды – холодной, как смерть, – и вылил прямо на кровать. Прачка тут же подскочила, вытаращив на него глупые рыбы глаза. Следующие несколько минут из того, что происходило потом, не к чему вспоминать джентльмену, которым все-таки считал себя Рыцарь.

– Мой милый, я вовсе не хочу с тобой ругаться, – сказала Прачка после потока своей ругани, увидев его первые слезы. – Можно же было как-то... по-хорошему.

– Я не мог.

– Где тот милый мальчик, который совсем недавно шептал мне все эти хулиганьи глупости?

– Считаю, что выпрыгнул в окно.

Рыцарь нервно ходил из угла в угол. Прачка не сводила с него выжидающего взгляда. Как будто три сотни водоплавающих удавов окружили крошечный остров, на котором сидел один маленький пушистый кролик.

– И это здесь ты живешь? Засыпаешь под пьяные крики матросов? А запах? Запах их нечистот! С улицы!

– Я привык, я здесь вырос. Если бы не хозяева этой таверны, я бы погиб. Мои настоящие родители умерли слишком рано.

Рыцарю внезапно стало жалко и себя, и ее. И с водой он, наверное, погорячился. Ничего страшного не случится, если он разрешит ей остаться на ночь. Нужно только провести свою питомицу.

Лошадь Ишоф в это время лениво жевала сено. Уж если кто-то знал про то, как может не повезти с хозяином, так это она. А ведь были времена! Уж как она скакала в свои самые лучшие годы навстречу ветру! Грива развевалась, копыта отбивали такт задорно и дерзко. А на спине – прадед Рыцаря. Ох, что это был за человек! Просто на вес золота, таких больше нет и не будет. Его девиз – доблесть, честь и вера. Скольких врагов они победили, не один пуд соли вместе съели! А как Ишоф горевала, когда его не стало. Впрочем, грех было жаловаться и на его сына, и на внука. Прелестные люди.

А что сейчас? Ишоф не понимала, почему этот Рыцарь вообще может называть себя рыцарем. Она хорошо представляла себе его единственные подвиги и турниры. Иногда она их даже слышала.

«И поле сражения у него одно, – разочарованно качала она головой, – такое...» Она не могла вспомнить слово, которым хотела обозначить это самое поле. Слезы снова покатались

из глаз. Больше всего ей хотелось умереть навсегда. Такая жизнь хуже смерти, когда начинаешь забывать слова.

Противное летающее насекомое, последние полчаса кружившее над ней, наконец уселось ей на спину и больно укусило. Глаза Ишоф расширились от неожиданности.

«Нечестивое!» – внезапно вспомнила лошадь слово, потеря которого так сильно ее огорчила. Нечестивое поле, нечестивые подвиги.

Смахнув насекомое со спины хвостом, кляча побрела на другой конец улицы. Она видела, как пьяный мясник недавно возвращался домой. Потом слышала крики его жены и детей, которые в ужасе выбежали из дома. Мясник долго гнался за ними с огромным тесаком, но потом отстал.

«Пойду к нему. Может, зарубит», – размышляла Ишоф.

Рыцарь вышел на улицу и огляделся – Ишоф нигде не было видно. Лишь откуда-то изда- лека доносилось вроде бы знакомое лошадиное ржание. Он пожал плечами и снова поднялся в свою комнату. «Никуда не денется, вернется», – подумал он.

Впрочем, лошадь никогда и не допускала мысли, что ее хозяин когда-либо будет за нее переживать. Наверное, он бы даже обрадовался, если бы ее действительно не стало. А еще всей своей душой она надеялась, что тесак мясника – это последнее, что она увидит в своей долгой, очень долгой жизни. Основания надеяться есть – такой смерти у нее еще не было.

Мясник, увидев ее на своем заднем дворе, поначалу растерялся. Рука, в которой он со всей силы сжимал тесак, опустилась. Взгляд этого неповоротливого, полного человека как будто смягчился.

– Ты что тут делаешь, хорошая моя? – мясник ласково погладил Ишоф по ее спутавшейся гриве. – Потерялась? Не бойся.

Из ее глаз снова потекли слезы – с ней давно так никто не обращался. Конечно, от мясника несло ромом за версту, но он, наверное, все-таки добрый человек и вовсе не желал ей зла. И с семьей он обязательно помирится. Ишоф уткнулась носом в его большую теплую ладонь.

Однако она пришла сюда не дружить. Нужно было разозлить этого человека, чтобы он сделал то, что она от него хотела.

Для начала лошадь укусила его за палец.

– Ты у нас что, плохая девочка? Зачем укусила? – он отошел от нее. Вытер палец о грязный фартук. Посмотрел недоверчиво: сначала на окровавленную ткань, затем – на злую непрощенную гостью.

– Ффр-р-р, – ответила лошадь, – ффр-р-р.

Заставить его напасть можно было только одним способом – хорошенько его напугать. Поэтому Ишоф, грозно ворча и страшно изогнув шею, насколько это было возможно, пошла прямо на него.

– Эй, эй, ты чего? – в глазах мужчины промелькнул испуг.

Все шло совсем не по его сценарию. А Ишоф продолжала наступать. Она решила под- няться на дыбы и заржать, чтобы окончательно сбить его с толку. И пусть она не молодая здо- ровая лошадь, которая может перемолоть сильного мужчину в труху, но и отнюдь не безвредна. И мясник это знал.

Копытом она сильно задела его плечо. От неожиданности мужчина потерял равновесие, упал на спину и закричал, закрыв лицо руками. Копыта приземлились рядом с его головой.

Не помня себя от ужаса, мясник, кое-как встав, кинулся за тесаком – единственным ору- жием, которое находилось поблизости. Его руки дрожали.

– Ну, смотри у меня! – проревел он.

А дальше... Ишоф никогда не чувствовала такой боли. Она не могла понять, почему ей вдруг стало ничего не видно, как будто весь окружающий мир накрыла дурнопахнущая, мокрая и липкая пелена. А потом все закончилось.

Тяжело дыша, мясник смотрел на то, что сделал. Тесак торчал точно между глаз этого странного животного. «Кобыла взбесилась, что ли?» – подумал он.

Но раз уж все произошло так, нет смысла пропадать добру. Конское мясо – оно самое вкусное. Раз уж взялся за тесак, так доводи дело до конца.

Лошадь, конечно, не дышала. Ловко и быстро – многие годы упорного труда – мясник вскрыл артерии и вены в области шеи животного. Кровь брызнула во все стороны. Затем он принялся сдирать с лошади шкуру. Работы было много – похоже, он задержится на заднем дворе надолго. После этого нужно будет извлечь внутренние органы, затем – разрезать тушу поперек, а потом – на более мелкие части. Время бежало быстро.

Раздумья мясника прервал голос с улицы – его кто-то звал. Когда через пару-тройку часов он вернулся, освеженной туши не было.

– К-к-кто здесь? – прокричал он.

В это время Ишоф, высунув язык, сидела не так далеко от того двора, под каким-то большим деревом. Раны ее почти затянулись, и шкура снова была на месте.

«Это никогда не закончится», – думала она.

3

В королевском замке была комната, попасть в которую можно было только по приглашению Короля или Королевы. Здесь устраивали представления, которые неподготовленному зрителю могли являться в самых страшных ночных кошмарах.

Это помещение по размерам было больше многих других в замке. Оно походило на балльный зал. Но издавна все называли его Смердной комнатой. Пол, стены, потолок – все было задрапировано черной тканью. Говорили, что эта комната никогда не знала солнечного света. А еще тут всегда стоял очень неприятный запах.

Все гости рассаживались по периметру. В центре – подальше от них – разыгрывалось само действие. Все происходящее освещали ровно две дюжины свечей.

Все начиналось тогда, когда Король хлопал в ладоши два раза. На середину комнаты выходили ехидны – изувеченные простолюдины. Болезнь или бытовая неосторожность – стоило только королевским слугам узнать, что с кем-то в деревне приключилась беда, как они забирали несчастного в замок, обещая ему должный уход, удобную кровать и горячую еду. Семьи же – как правило, бедные, не имеющие возможности прокормить обузу, теперь уже не способную трудиться, – радовались, что Король так заботится о своем народе.

Однако стоило только беднякам попасть в замок, как они понимали: их обманули. Здесь не было ухода и заботы, здесь был только беспросветный труд в подземельях. Но все были живы – об этом позаботился королевский Лекарь.

В Смердной комнате они бились. Победителю обещали, что он получит то, о чем ему говорили в самом начале. И действительно – после победного боя бедняк пропадал из подземелья навсегда. Это давало надежду его менее удачливым знакомым.

Король затеял это от скуки, чтобы развлечь своих любимых придворных. А Королева, впервые увидевшая несчастных, сказала, что они – теперь уже совершенно озлобленные и потерявшие всякую надежду – похожи на ехидн, встревоженных во время сна. Так у них и появились эти прозвища.

Гости, лица которых обязательно должны были быть скрыты звериными масками, могли делать ставки. В ход шло все что угодно: деньги, имущество, любовники и любовницы. Здесь не существовало ни чинов, ни благородства. «Оставь надежду всяк сюда входящий». Непослушание каралось смертью.

Ехидны выходили по двое. Бились до тех пор, пока один не упадет замертво. Выбор оружия, которым можно было пользоваться, богат: ножи, топоры, кастеты, дубины и сулицы. А гостям предлагали попробовать сухари, приготовленные специально для представлений. Король однажды сказал: «Вкушая самую простую еду, вы разделяете боль простого народа». Несчастные ехидны в центре комнаты били, резали и душили друг друга, и их кости хрустели одновременно с сухарями, которые поедали зрители.

– Отец, правда, что если победитель решит остаться здесь, то о нем будут заботиться? – однажды спросила Принцесса, которой совсем недавно разрешили посещать представления.

– Правда, – ответил Король. Он знал, что в это время очередной победитель умирал в руках придворного палача.

Даже глупые вороны, наблюдавшие за этой бесчестной казнью с веток деревьев, были возмущены такой жестокостью и лицемерием.

Принцесса всегда сочувствовала ехиднам.

Следующее представление стало особенным. На середину Смердной комнаты под улюлюканье гостей выгнали молодого сильного юношу. То, что осталось от его глаза, свисало на уровне носа, еле-еле держась. Он сильно хромал. Часть губы была оторвана. Принцесса зажмурилась. Одна дама, издав протяжное «ах», упала в обморок.

Когда юноша дошел до назначенного места, случилось неожиданное: со всей скоростью, на которую он только был способен, он бросился к Принцессе, крепко ухватился за подол ее платья и попросил пощады. Принцесса резко встала и пошатнулась. Труподети, которые находились позади, удержали ее. Девушка изумленно смотрела на юношу. А потом поняла, что небеса к ней благосклонны.

– Дорогой отец, он пригодится мне. Разрешите мне его увести.

Изувеченный юноша Ехидна сидел на стуле в спальне Принцессы и тяжело дышал. Он не мог поверить в свое чудесное спасение и был бесконечно благодарен этой доброй девушке. Уставшим, затуманенным разумом он понимал, что все самое страшное осталось позади.

Дракон, нарядившийся в синий камзол, все никак не мог объяснить себе, зачем Принцесса защитила этого монстра. А сама Принцесса загадочно улыбалась, смачивая чистые бинты в теплой воде. Этими бинтами она аккуратно промывала ранки и небольшие язвы на руках и шее Ехидны.

Труподети с интересом разглядывали его. Они никогда не видели ничего подобного так близко. Вдруг один из них резко оторвал свисающий глаз Ехидны и, весело смеясь, побежал в другой конец комнаты, зажав трофей в кулачке. Остальная тройка, тоже хохоча, кинулась за ним. Оттуда послышались чавкающие урчащие звуки. Ехидна кричал. Дракон поперхнулся помидором от удивления.

– Если так пойдет и дальше, они начнут жрать слуг, – задумчиво проговорил он, – ты когда-нибудь замечала за ними такие наклонности?

– Нет, я удивлена не меньше вашего, – ответила Принцесса и повернулась к труподетям: – Скажите, пожалуйста, зачем вы это сделали? Разве я разрешала нападать на гостей? Сегодня я вами недовольна, очень недовольна.

Ее тон, обычно спокойный и миролюбивый, изменился. С лиц труподетей исчезли улыбки. Жалобно завыв, они стыдливо засеменили к ней и уселись у ее ног.

– Так-то лучше, – строго сказала она.

Ехидна же в эти минуты выл от боли. Принцесса приказала труподетям позвать Лекаря, который жил в домике в лесу. Она знала, что это будет непросто: Лекарь очень их боялся, говорил, что однажды они заташат его в кусты и порвут в клочья голыми руками, поэтому куда-либо идти с ними в одиночку он никогда не решался.

Раньше Принцессу смешала такая фантазия, она не принимала слова Лекаря всерьез, но сегодняшний случай заставил ее немного усомниться. Сложно смеяться и ни о чем не думать, когда твои слуги только что съели человеческий глаз. Впрочем, она подумает, что с этим делать, потом, а сейчас ее главная цель – облегчить страдания бедного Ехидны.

Черная кошка, спокойно дремавшая около окна, встрепенулась. Коротко мяукнув, она сообщила своему хозяину, что что-то не так. Прекрасная ночь перестала быть спокойной. Грузный Лекарь, кряхтя, направился к входной двери – он тоже услышал возню снаружи.

И то, что он увидел, ему не понравилось.

На пороге стояли труподети, которых он ненавидел всей душой. Все четверо улыбались ему той самой улыбкой, от которой хочется бежать подальше. Меньше всего на свете он хотел сейчас смотреть на их глаза – белые, как молоко, разбавленное водой.

Ночной кошмар сбывся. Гости уверенно зашли в комнату. Лекарь сделал шаг назад. Если бы сейчас кто-то что-то ему сказал, то он бы не услышал: слишком громко бьется сердце.

Он вспомнил, как один из них укусил Королеву. Надо признаться, что Лекарь, как и все, лишь посмеивался над ней за тот случай, но сейчас он не хотел бы оказаться на ее месте. И позвать на помощь некого.

Кошка зашипела и убежала под кровать.

Лекарь остался совсем один.

Сотни раз он с помощью своих растворов и порошков помогал страдающим людям, бившимся в предсмертной агонии, уйти в другой мир, сотни раз наблюдал, как человек выпускает последний вздох. Говорят, в этот момент вся прошлая жизнь проходит перед глазами.

И сейчас с ним, с Лекарем, происходило то же самое. Он пожалел, что много лет назад именно он помог Королю, когда во время охоты на того напал дикий кабан. А дело было так: однажды, во время ежедневной прогулки по лесным тропинкам, Лекарь услышал крики. Он поспешил на звуки голосов. На поляне он увидел истекающего кровью Короля, а рядом с ним – перепуганных насмерть слуг. Лекарь велел отнести пострадавшего в свой дом, где обработал его рану и выхаживал следующие дни. За это Король пожаловал ему почетное место при дворе. А потом, через много лет, он привез этих монструозных существ.

А сейчас... сейчас Лекарь стоял и просто не знал, что ему делать дальше. Труподети прежде никогда, никогда не приходили к нему домой. Что будет дальше? Сколько пройдет дней, прежде чем его кто-то хватится? Сколько времени он пролежит здесь, забытый и обглоданный? То, как у труподетей подросли зубки, он не мог не заметить. И он не сомневался: уж они-то знают, как ими пользоваться.

Продолжая улыбаться, один из них протянул ему пестрый носовой платочек. Лекарь сразу узнал его – он принадлежал Принцессе. А это значит, что они здесь по ее поручению. Нерешительно он взял его. В этот момент существо своими ледяными пальчиками дотронулось до ладони Лекаря, хотя в этом не было никакой необходимости – бог свидетель, оно сделало это нарочно! Труподети, словно уловив только им понятный сигнал, улыбнулись еще шире и довольно заурчали. Лекарь отшатнулся. Но делать нечего: придется идти с ними, раз на то есть королевский приказ.

Захватив плащ, он шагнул за порог в сопровождении четырех маленьких фигурок.

...Кошка не выходила из своего укрытия всю ночь.

– Я вас зажала, – сказала Принцесса Лекарю, – я надеюсь, они не причинили вам никаких неудобств.

Лекарь хмуро посмотрел на девушку. Говорят, что испытания только закаляют душу и принимать их надо с благодарностью. Правда, с незакаленной душой, но зато дома, за горячим ужином, он бы чувствовал себя гораздо лучше. Неудобства – это мягко сказано.

К замку он вместе с труподетями шел, конечно же, через лес. Ветви хлестали его по лицу, а дождь лил такой холодный, какого давно не было в это время года. К тому же ему приходилось то и дело смотреть под ноги, чтобы не споткнуться, не упасть и не сломать свою бедную шею. Вместе с этим надо было следить за жуткими спутниками, чтобы они держали свои ледяные руки подальше от него. Капли дождя стекали по их лысым черепам. Их дыхание оскверняло все живое в этом лесу. Отвратительные создания! По доброй воле он бы не прикоснулся к ним даже палкой.

А в замке было тепло. Поленья, приветливо потрескивающие в камине Принцессиной спальни, как будто пели колыбельную уставшему путнику. Лекарь зевнул. Слуги – обычные, человеческие слуги – принесли ему горячего молока, чтобы согреться. Дракон угостил сигарой. Труподети, едва они вошли в замок, потеряли к Лекарю всякий интерес и отправились петь

свои молитвы под дверь Короля. «Пусть теперь Королева с ними разбирается», – обрадовался Лекарь.

Принцесса продолжала ухаживать за раненым Ехидной. Она по-прежнему полоскала бинты в воде, теперь уже окрашенной в красный цвет. Сам Ехидна уже почти не кричал и позволил Лекарю себя осмотреть.

– Жить будет, – заключил Лекарь, – все, что ему понадобится, у меня с собой. Я объясню, какие лекарства ему нужны.

– Но я буду вам признательна, если вы мне все запишете, – сказала Принцесса, пытаясь отыскать чистую бумагу в ящичке своего стола. – Ой!

Девушке стало больно. Она посмотрела на палец. Так и есть – порезалась бумажным листом. Несколько капель крови упали на платье. Дракон поморщился. Лекарь не обратил на это внимания, занятый пациентом. Он возился с его пустой глазницей, стараясь при этом причинить как можно меньше страданий. «Да что мы все знаем о мучениях по сравнению с ним, этим бедным мальчиком», – мысленно рассуждал он. А вслух сказал, что воду для смачивания бинтов хорошо бы поменять на чистую.

Принцесса решила сделать это сама. Взяв чашу, она отправилась на нижний этаж, на кухню. Она ходила очень тихо, почти бесшумно, и сейчас это сыграло ей на руку.

Едва спустившись со ступеней, она услышала голоса, доносившиеся из кухни. Решив из любопытства не раскрывать себя, девушка спряталась за ближайшей колонной, причем так, чтобы ей было видно и слышно все происходящее. И хорошо, что сейчас ночь – тусклого света одной свечи еле-еле хватало на то, чтобы осветить только часть кухни, поэтому можно было не беспокоиться, что Принцессу обнаружат за пределами помещения.

Больше всех говорила Прачка. Толстая гаргулья рассказывала своим товаркам про Рыцаря, чересчур жестикулируя и постоянно повышая голос, срываясь на визг.

– А потом он попросил меня остаться! – хвастливо сообщила она и засмеялась. – Я вам вот что скажу: недалек тот час, когда я нарожаю ему кучу маленьких рыцарят! Вот тогда посмотрим! А клячу его на суп пустим. Я как ее увидела – не знала, куда деться! Ехала – так страшно было, думала, она прямо подо мной умрет. Нет, я точно от нее избавлюсь, а вместо нее купим молодую.

Прачка похлопывала себя по пышным бедрам, рассказывая непристойные подробности, противно улюлюкала и пританцовывала на месте. Кухарка, женщина уже с проседью в волосах, и горничная, высокая блеклая молодая девица, прятали от стыда глаза и постоянно поправляли фартуки, чтобы не встречаться взглядом с Прачкой. Наконец кто-то из них придумал благовидный предлог, чтобы уйти.

Принцесса вздохнула с облегчением. Прачка осталась на кухне одна. Бесстыжая женщина сразу же достала пустой мешок, спрятанный где-то в нижних юбках, и до отвала набила его чистым бельем, которое лежало в корзине, стоящей рядом. При этом бормотала что-то о ненависти.

«Так она еще и ворует!» – догадалась Принцесса.

И вот это Прачке с рук не сойдет. Она может совращать Рыцаря, присваивать его имя и клячу, но красть вещи из замка!..

Она свое еще получит.

4

В последнее время Королева страдала бессонницей. Что толку ворочаться в постели и смотреть в потолок? Она тихо встала с кровати и направилась в тронный зал.

Самой большой ее страстью были шахматы. Иногда, в такие моменты, когда совершенно не хотелось спать, ей нравилось любоваться бронзовыми фигурками, держать их в руках. Это был подарок Министра Тайн и Интриг в день ее бракосочетания с Королем. Она пожелала, чтобы шахматный стол стоял именно в тронном зале. А Король слишком любил свою жену и потому не стал отказывать ей в этой маленькой прихоти.

Эхо ее быстрых шагов разносилось по длинным пустым коридорам. Вообще-то, ей даже нравилось такое запустение – казалось, что весь замок принадлежит только ей.

Навстречу Королеве, опустив головы, шли проклятые труподети. Через несколько минут они опустятся на колени у дверей ее с Королем спальни и запоют свою заунывную песню, от которой бы бросило в ледяную дрожь даже самого смелого воина.

«Надеюсь, вы когда-нибудь порвете свои глотки», – мысленно пожелала Королева.

Бледные создания, словно прочитав ее мысли, резко остановились. Они обступили ее плотным кольцом, не давая пройти, а в белках их глаз она увидела свои отражения – ясно и отчетливо, так, как если бы смотрела в зеркало.

Королева не могла пошевелиться. Труподети хватали и тянули ее за руки, сорвали с шеи украшение – жемчужное ожерелье упало на пол и рассыпалось. Словно подчиняясь какому-то невидимому богу, Королева опустилась на колени – ноги перестали ее слушаться. А подняться не хватало сил. Руками она уперлась в пол, пытаясь помочь себе встать, но ничего не вышло – резко закружилась голова, и Королева так и осталась стоять на четвереньках. Она боялась, что малейшим движением сделает себе только хуже.

Кто-то из труподетей запустил руки в ее волосы – одна из шпилек, удерживавших прическу, поцарапала кожу, а цепкие пальцы больно дернули мягкие локоны. Следующим, что она почувствовала, была хлесткая пощечина.

Все, что смогла сделать Королева, – закусить губу. Кричать нельзя, никто не должен застать ее в таком унижительном положении, даже слуги.

Затем – вторая пощечина, на этот раз куда больнее. Ее толкнули, а потом плюнули в лицо.

Она не сразу поняла, что сережку из мочки ее уха вырвали вместе с мясом. Запахло кровью.

Наконец Королева закричала. Но не услышала ни звука. Один из труподетей засунул ладонь в ее широко открытый рот и нащупал язык. «Порвать глотку», – подумала она перед тем, как стала терять сознание.

В следующий миг она будто очнулась – все было так же, как несколько минут назад. Труподети стояли перед ней плотным кольцом, только теперь улыбались. Сама она, будто ничего и не было, тоже стояла на ногах, ожерелье покоилось на шее. Уши тоже были целы. Подобрав юбки, Королева бросилась прочь – в сад, на свежий воздух.

Ее никто не преследовал.

Она пробежала мимо своего портрета, написанного много лет назад. Оттуда на нее смотрела молодая девушка с волосами цвета вороного крыла и ярко-красными приоткрытыми губами. Тогда она была еще только королевской невестой.

Когда она впервые приехала в этот замок, была поздняя ночь. А какие были звезды! Совсем как сейчас. Они сидели с Королем у камина и говорили обо всем на свете. А впереди – целая жизнь и много счастья. Та влюбленная девушка даже не догадывалась, какое унижение испытает однажды в точно такую же тихую ночь, недалеко от этого камина.

...Темнота, царившая в саду, была спасительной: Королева не видела красных следов у себя на запястьях. Ведь куда предпочтительнее убедить себя, что это все ей просто... при-
снилось?

Как бы то ни было, возвращаться в свои покои ей не хотелось – по крайней мере, пока. Еще одну встречу с труподетями Королева бы не пережила, тем более вернуться в свою комнату сейчас у нее нет никакой возможности. Эти создания воют под дверью. Ночь придется провести в саду, чтобы ни у кого не возникло никаких вопросов. С восходом солнца она тихо вернется к себе, а днем скажет, что заболела и ей нужно отдохнуть.

Родители позволили ей познакомиться с Королем еще до свадьбы, и будущие молодо-жены сразу друг другу понравились. С его дочерью Королева тоже поладила, отчасти заменив ей мать; своих детей у Королевы быть не могло, а прежняя супруга правителя давно умерла от болезни. Не сосчитать, сколько раз Принцесса приходила к мачехе за советом, иногда даже в слезах, а та гладила ее мягкие каштановые волосы, отпаивала подслащенной водой и называла «дитя мое». И неустанно повторяла ей, что за свое счастье нужно бороться любыми способами.

Это была идеальная семья.

Королева смирилась даже с Драконом, который с первого взгляда ей не понравился. И это вполне объяснимо: во время второго свадебного вечера Королю пришлось ненадолго отлучиться по государственным делам, а приглашенный на праздник Дракон повел себя так, как будто жить ему осталось недолго, и за этот отрезок времени он должен был испортить все, до чего только мог дотянуться. В хмельном угаре он извергал из пасти огонь, при этом дико хохоча, в качестве шутки спалил свадебные подарки (Королева чудом спасла свои шахматы), опрокинул стол, похабно танцевал со стражником. Стражник, беспокоясь за свою жизнь, Дракону не перечил. Только пара испуганных глаз таращилась из шлема.

Тот вечер запомнили все. Дракон продолжал пить вино, не зная о чувстве меры, неуместно шутил и вызывал всех присутствующих мужчин на поединок. Те смущенно отказывались и отводили взгляд. Потом Дракон рычал и гонялся за женщинами, которые разбежались в разные стороны, как стая напуганных голубей. Настоящий демон. В присутствии Короля так себя вести он бы, наверное, не посмел. Следующим утром в качестве извинений Королеве он прислал несколько овец, перевязанных красной лентой.

Но с Драконом приходилось считаться. Известно, что Король был многим ему обязан, но очень мало об этом говорил. У Дракона были особые привилегии, а еще – собственный небольшой замок рядом с Городом. Король не скупился и был весьма щедр по отношению к нему.

Зато Дракон помог Королеве привести в порядок сад, которым занималась еще мать Принцессы. Как бы то ни было, вкус у него был отменный. Он отлично разбирался в цветах, помог пригласить заморских мастеров, чтобы те изготовили скульптуры в форме рыб, птиц и животных. Королева была довольна. Так между ними установилось перемирие.

...Королева задремала в беседке около скульптуры черепахи. Ее разбудили первые лучи солнца. Легкий утренний ветер обдувал голые плечи. «Кухарка, наверное, уже готовит завтрак», – подумала Королева. Посидев еще несколько минут, она решила вернуться в спальню.

Утро наступило слишком быстро. Ехидна, которого Принцесса поселила в соседнюю спальню, с трудом проснулся. Своим единственным глазом он увидел громадную люстру, украшенную хрустальными ангелами с маленькими крыльями. Она угрожающе нависала над ним

и, казалось, вот-вот упадет на него – Ехидна совсем не привык к атрибутам роскоши и поэтому смотрел на нее с подозрением. Ей-богу, лучше бы его поселили в конюшне – человек он простой и негордый. По крайней мере, там бы он чувствовал себя почти как дома.

Однако шанс, о котором он мечтал всю жизнь, ему представился, пусть даже это и стоило ему одного глаза. Он вырос в семье дровосека: отец целыми днями пропадал в лесу, чтобы прокормить многочисленное семейство, а мать работала помощницей кухарки в одном богатом доме.

Кроме Ехидны, в семье было девять детей – девять голодных ртов, постоянно кричащих, требующих и ругающихся за лучший кусок. Однажды его младший брат, которому на тот момент было восемь лет, целый день прислуживал при дворе, выполняя мелкие поручения кучера. За это ему дали не только один золотой, но и другое, не менее значимое богатство – булочку со сливовой начинкой. Деньги мальчик отдал родителям, а вот булку утаил, но потом нечаянно проговорился маленькой сестренке. Та расплакалась и тоже потребовала лакомство. Остальные дети, выяснив, в чем дело, крепко поколотили брата. Такого предательства они ему простить не могли.

Ехидна знал, что такое нищета.

А еще он знал, что когда-нибудь перестанет считать хлебные крошки.

И однажды – к счастью или нет – он повредил ногу, помогая отцу в лесу. Работать Ехидна больше не мог. Следующие два дня он пролежал в кровати, набитой соломой, в то время как его мать, причитая, ухаживала за ним – с явной неохотой. Вокруг бегали дети, тоже требующие внимания. Мать заламывала руки, проклинала сына, мужа, всех святых и предрекала семье голодную смерть. А потом в дверь постучали. Кто-то важный, представляющий самого Короля, приехал за юношей, чтобы забрать его в замок. Посланец еще даже не успел договорить, как хромающий молодой человек уже собрал все свои скромные пожитки и был готов отправиться в путь, даже если для этого нужно было идти пешком. Ведь в замке он обязательно поправится, а потом и вовсе останется там жить, выполняя какую-нибудь посильную работу.

Так думал Ехидна, пока не оказался в подземелье – с крысами, пауками и такими же, как он. Ему быстро рассказали, зачем они все здесь находятся. А еще он узнал, что те, кто уходит наверх, в Смердную комнату, назад больше не возвращаются. Иногда их навещал Лекарь, дававший им плохо пахнущие снадобья. Поговаривали, что их бы лучше не принимать, да вот только деваться некуда. Не хочешь – заставят силой.

Так прошло три дня. Старик, который дольше всех пробыл здесь и с которым успел подружиться опечаленный новоприбывший, кажется, начал сходить с ума. В бреду он не понимал, где находится, все звал кого-то и облизывал камни. А когда за ним пришли стражники, он сумел вырваться и наброситься на юношу, откусив ему часть губы и практически вырвав глаз. Стражники убили старика на месте – одним ударом по голове. А вместо него наверх поволокли обезумевшего от боли юношу. Это была самая страшная ночь в его жизни.

Сейчас, лежа в мягкой постели, он хмыкнул. Он не только пережил подземелье и избежал боя, но и попал под защиту королевской дочки. Зачем он ей? Он станет ее псом, который будет днем и ночью охранять ее сон, или забавной зверушкой, развлекающей ее подруг? Но быть здесь узником, в тепле и уюте, на любых условиях, было лучше, чем свободной, вольной птицей, но... в деревне, в родном доме. Кроме того, этот ночной толстый Лекарь творит настоящее волшебство – рана на губе затянулась так, что даже не пришлось накладывать повязку. Ехидна потрогал пальцами тонкую пленочку. Выглядит это все равно некрасиво.

А служить Принцессе – не самое худшее наказание. Красивая девушка. Жаль только, что ей, скорее всего, не нравятся уроды.

Во рту пересохло. Ехидна попытался подняться с кровати, чтобы получше осмотреться и найти воды. Но не смог – на него что-то давило. Он откинул одеяло – и увидел одно из созданий, сожравших его глаз. Сейчас оно мирно спало, прижавшись к нему.

Но это было еще не все.

На другом конце кровати на животе лежали еще два создания. Подперев рукой подбородки, они весело болтали ножками и улыбались, глядя прямо на него. Капелька холодного пота медленно поползла по спине молодого человека.

Открылась дверь.

– Они просят у тебя прощения, – сказала вприпрыжку в комнату Принцесса.

За ней шло еще одно – четвертое – создание. Оно несло поднос с едой.

– Сколько же их здесь? – спросил Ехидна.

– Всего четверо. Они больше не причинят тебе никакого вреда, по крайней мере, до тех пор, пока ты не решишь причинить вред мне.

Девушка приветливо махнула рукой, приглашая Ехидну к столу. Аккуратно, стараясь не потревожить спящее существо, он встал на ноги и медленно побрел к ней. Пахло хорошо прожаренным беконом и теплым свежим молоком. В желудке забурлило. Как давно он не ел! Последнее, что ему давали, еще в подземелье, – это черствую корку хлеба с водой, которая уже начала тухнуть.

Вкуснее, чем этот завтрак, он не ел ничего в жизни. Он руками заталкивал в рот еду, совсем не думая о правилах этикета. Принцесса еле заметно улыбнулась и отвернулась. Труподети, мурлыча и курлыкая, пришли к ней – за своей порцией ласки и любви. Поцеловав их в холодные макушки, она приказала им вести себя хорошо и не пугать гостя.

После завтрака Принцесса предложила Ехидне погулять в саду. Около любимой беседки ей показалось, что вдалеке она увидела Королеву, спешащую в замок. Но что ее мачеха могла делать тут так рано? Впрочем, сейчас это не важно.

Разговор с новым знакомцем дался Принцессе очень нелегко. Она рассказала ему о Рыцаре и обо всем, что задумала. Долго подбирала каждое слово.

– Я не хочу, чтобы ты считал меня плохим человеком.

Девушка нервно теребила носовой платочек, не поднимая головы.

– У каждого есть свои слабости. Моя – это он.

Ехидна слушал ее с интересом. Не перебивая.

– Когда мы с ним только познакомились, я не думала, что это зайдет настолько далеко для меня, – продолжала Принцесса, – чем больше я об этом думаю, тем больше у меня самой возникает вопросов.

– Но почему не оставить все как есть?

– Как есть уже не будет.

– Вы можете его разлюбить. Можете посмотреть на другого. Вокруг вас очень много мужчин. Право, я не понимаю. Любой из тех, кто вас окружает, был бы счастлив...

– Но никто из них – не он. Значит, так: ты поможешь мне, а потом – проси о чем хочешь. Хочешь свой дом – будет тебе дом. Хочешь жену – найдем тебе по вкусу. Будешь жить и ни о чем не думать.

Ехидна с опаской посматривал на труподетей, которые играли в салки неподалеку. Место, где когда-то был глаз, уже почти не болело. Могло быть и хуже. А с раной он как-нибудь смиритесь.

– Вы и так слишком много для меня сделали. Никто еще не был ко мне так добр. Ради вас я готов убить, не спрашивая, что уж говорить о... том, о чем вы меня просите.

– Не нужно столько громких слов.

– Можно вопрос?

– Задавай.

– Что он вам сделал? Не можете же вы красть каждого, кто вам хоть немного небезразличен.

Принцесса ждала, когда он ее об этом спросит. Ехидна участвует в ее затее и поэтому имеет право знать. Она стала рассказывать.

...Все началось, наверное, даже не со знакомства, а с таверны. Никогда раньше, до Рыцаря, Принцесса не была в тавернах. Отец и мачеха слишком сильно ее любили и поэтому ограждали от всего, что могло причинить ей хоть малейший вред. А в тавернах уж точно не собираются компании, подходящие для молоденькой девушки.

Но однажды ночью, когда все уже спали, Рыцарь пришел к замку, незаметно подобрался к саду, а потом – к окнам Принцессы. Он обещал ей кое-что новенькое и был намерен сдержать слово. Она уже ждала его. В простой черной накидке она спустилась к нему, вложила свою ладонь в его и позволила отвести туда, куда он хотел. Об этой аванюре она не рассказала даже своему другу Дракону – он бы не одобрил.

В таверне «Улыбка единорога» плохо пахло – смесь крепкого алкоголя, перегара, табака и чего-то еще, о чем Принцессе лучше было бы не знать. Она бы ни за что не пришла сюда одна. Но Рыцаря здесь уважали. Он уверенно прошел к одному из занятых несколькими пьяными матросами столу – они встали и ушли, прихватив свои кружки. Жестом Рыцарь подозвал светловолосую девку, которая обслуживала гостей. Девка, посмотрев на Принцессу, ухмыльнулась.

– Я хочу выпить с тобой за любовь, которая никогда не закончится. – Рыцарь дотронулся до руки Принцессы и погладил ее. – В моей жизни не было ничего до тебя. Ты знаешь это?

О, Принцесса чувствовала то же самое. Накануне она даже отвергла предложение о замужестве от колдуна, который умел повелевать змеями. Такой бы пригодился, случись еще одна война. Но в сердечной битве он уже проиграл.

А Рыцарь ничего не умел.

– Я не знаю, что происходит со мной, но мне нравится это, – ответила девушка.

После нескольких кружек эля весело хохочущая Принцесса рассказывала Рыцарю все самое сокровенное о своей жизни, а он ей – о своей.

– Так вот, не знаю, сколько еще продержится эта Ишоф, хотя подозреваю, с ней помучаются еще мои внуки, но после того раза я не хочу на ней ездить. – Смеясь и жестикулируя, Рыцарь расслабленно откинулся на спинку стула. – Я ее не брошу, конечно, но для езды мне следует подобрать кого-то другого.

Белобрысая девка, которая проходила мимо них с полными кружками, внезапно закричала:

– Крыса, крыса! – И в ужасе запрыгнула на стол прямо перед Принцессой, заслонив от нее Рыцаря и обрызгав элем.

Юбка девицы задралась, обнажив тоненькую соблазнительную ножку. Она с вызовом посмотрела на Рыцаря и даже не подумала извиниться перед Принцессой. А Принцесса не увидела на полу никакой крысы. Рыцарь хохотнул, согнал нахалку со стола и потребовал принести для Принцессы утиральник.

– А тебе нравится ездить верхом? – спросил он Принцессу.

– Я никогда не пробовала, – смутилась девушка.

– Тогда я научу тебя. Прямо завтра. Готовьте своих жеребцов-с, леди, – пьяный, но галантный Рыцарь с трудом сдерживал икоту.

Он нашел в себе силы подняться со стула и подать руку Принцессе. Они направились к выходу. Белобрысая девка плакала наверху, у двери его комнаты.

Обратно в свою спальню Принцесса пробралась так же незаметно. Ее встретили труподети, они ждали ее. Двое кинулись помогать ей раздеться, а двое других уже стояли наготове с расческой, чтобы заняться ее длинными волосами, и бокалом воды, чтобы Принцесса не мучилась от жажды.

Перед сном она думала о прекрасном завтрашнем дне, когда Рыцарь, обвив ее талию своими крепкими руками, откроет ей чудесный мир верховой езды.

Она всегда боялась подходить к лошадям слишком близко: ей казалось, несмотря на всю их доброту, что это очень непредсказуемые животные, которые в любой момент могут ее лягнуть. А уж чтобы сесть в седло – нет-нет, Принцесса лучше понаблюдает за другими ездоками со стороны. Но ее всегда восхищало, как уверенно они натягивают поводья – было в этом что-то завораживающее. Сама она не представляла, как можно управлять животным, которое в несколько раз больше нее, при этом не упасть и получать удовольствие.

Она сладко зевнула – как приятно будет попробовать сделать то, чего очень боишься. «Папа и мачеха сильно удивятся», – подумала она с улыбкой, засыпая.

Принцесса, облаченная в застегнутый от подола до шеи камзол, облегающий жилет и свободную юбку, рассматривала себя в зеркале. Наряд ей определенно шел. Но не радовал – она молилась, чтобы прямо сейчас начался дождь. И тогда пытку конем придется отложить. От смелости, с которой она вчера согласилась на эту прогулку, не осталось и следа.

На ее руках были специальные перчатки для верховой езды. Глядя на иссиня-черную ткань, напоминающую по цвету шерсть какой-нибудь кобылы, она понимала: назад пути нет. Сегодня она – к радости или горю – оседлает лошадку.

Вот-вот должен прийти Рыцарь. У Принцессы заурчало в животе – этим утром она не смогла проглотить ни кусочка. Так было всегда, когда она нервничала, – пропадал аппетит. Но еще не поздно сказать, что она заболела.

«Ну уж нет, – думала девушка, – надо поменьше об этом думать. Надо просто пойти и сделать».

В животе заурчало во второй раз. Закружилась голова. Принцесса присела на кровать.

С самого утра труподети ходили с недовольными лицами, словно чуяли неладное. Они ругались между собой, толкались и шипели. В последний раз такое было несколько лет назад, перед тем, как Принцесса поскользнулась на мокром пороге и сломала руку. А потом они страдали вместе с ней, не отходя от нее ни на шаг. Целых два месяца, пока ей не полегчало, сон Короля и Королевы никто не тревожил.

Сейчас их настроение не добавляло Принцессе уверенности, ей очень хотелось отказаться, пока не поздно. Сдерживало только одно: ей нужно, чтобы Рыцарь ее уважал. Пусть не думает, что раз она выросла в королевской семье, то побоится взяться за что-то потруднее, чем вышивание. С другой стороны, если она упадет с лошади и разобьется, его уважение ей ничем не поможет.

Девушка попросила труподетей принести ей холодной воды. Залпом выпила целый бокал.

Если кататься умеют другие, то сможет и она.

Вдалеке послышалось лошадиное ржание.

На туалетном столике угрюмо лежал хлыст для верховой езды.

– Рыцарь ждет вас внизу! – прозвучал визгливый голос прямо у нее над ухом.

Принцесса вздрогнула: она даже не заметила, как зашла служанка.

Улыбаться сложно. Особенно тогда, когда до самого страшного события в жизни остаются считанные минуты. Принцесса спускалась по лестнице.

Труподети остались наверху – она всегда запрещала им выходить, когда поблизости был Рыцарь. Неизвестно, как он отреагирует на ее прислужников. Тем более сейчас, когда они так расстроены и вовсе не стараются произвести благовидное впечатление. С ними она потом поговорит.

Рыцарь, увидев ее, поднялся с кресла. Подал ей руку – он был горд, что сегодня выступит в качестве ее учителя.

– Наконец-то! Я уже заждался. Не будем терять ни минуты – вот увидишь, тебе понравится, – довольно сказал он.

У Принцессы снова заурчало в животе. Не от голода – от беспокойства.

...Про Рыцаря все в Городе говорили: он родился в седле. Кажется, что скакать верхом он научился даже раньше, чем ходить. Владелец таверны, который заменил Рыцарю отца, поначалу катал его на Ишоф. Более смирную и умную кобылу трудно было найти, она идеально подходила для ребенка. И конечно, именно с ней маленький Рыцарь узнал, что такое смерть. Когда лошадь впервые умерла при нем, рухнув на землю, как мешок с камнями, мальчик растерялся. Он плакал, обнимая бездыханную любимицу. Владелец таверны, глядя его по темно-волосой голове, рассказал, что с ней так бывает, но скоро все будет хорошо. И оттащил лошадь в подвал, чтобы не мешалась на дороге. В подвале Ишоф пролежала три дня и уже начала плохо пахнуть. Но потом вышла как ни в чем не бывало. Даже запах исчез. Еще через две ее смерти Рыцарь привык.

Правда, на похоронах дочери мельника, погибшей от руки разбойника в лесу, мальчик устроил целое представление, крича, что девушка скоро оживет. В какой-то момент он вырвался из рук своего приемного родителя и побежал к яме, в которую должны были опустить гроб с телом: «Не делайте этого, она встанет! Не нужно ее туда! Как она потом выберется?!» Кто-то увел прочь мельника, практически лишившегося чувств из-за этой сцены. А когда на деревянный ящик сыпалась земля, мальчик беззвучно рыдал. Что-то ему подсказывало, что с несчастной девушкой все будет по-другому. Домой он ехал на Ишоф. Молча.

...По пути к конюшне Принцесса часто поглядывала на небо. По-прежнему ясно и солнечно – никакой, даже маленькой, тучи.

Пару часов назад для нее приготовили отличного молодого, но в меру спокойного, жеребца. А Рыцарю, любившему укрощать непослушных животных, достался самый быстрый и строптивый конь.

– Эту ногу ставишь сюда, а эту перекидываешь через своего красавца, – учил Принцессу Рыцарь, помогая ей справиться со стремями, – молодец. Теперь возьми в руки поводья.

Помогая ей сесть поудобнее, он невзначай дотронулся рукой до ее колена. Принцесса слегка покраснела: впервые в жизни кто-то позволяет с ней такие вольности.

На деле оказалось, что ничего страшного нет. Жеребец словно читал все ее мысли и вез очень аккуратно, а рядом вышагивал конь Рыцаря. Лошади двигались кентером – неторопливым, прогулочным галопом. Через полчаса Принцесса уже смогла полностью расслабиться. И понять: больше она не боится.

В конце концов Принцесса осмелела настолько, что решила отойти чуть подальше от Рыцаря – проверить, насколько она стала отважной. Принцесса надеялась, что Рыцарь все равно придет на помощь, если это потребуется.

Вдруг ее умиротворенный и довольный жизнью жеребец замер на месте: по листве, прямо к нему, ползла гадюка. Наверняка она направлялась по своим делам, не желая никого обижать,

но жеребец в ужасе понесся прочь. Он был быстрее ветра, быстрее, чем оскорбительная фраза, сорвавшаяся с уст выпивохи. Принцесса со всей силы вцепилась в гриву. Главное – не вылететь из седла.

Ей удалось успокоить животное, но не сразу. Прежде всего жеребец должен был понять, что враг за ним не гонится.

Принцесса в панике обернулась – Рыцаря нигде не было. Он не бросился за ней. А когда она вернулась на место, где видела его в последний раз, то поняла: он даже не дождался ее и ушел.

Вечером Принцесса направилась в таверну, где они весело проводили время еще накануне. Человек, оставивший ее одну, был внутри.

Она ворвалась в заведение разгневанной гарпией.

– Как хорошо, что ты пришла, – сказал Рыцарь, обнимая ее за талию. – Я подумал, что там, в лесу, ты захотела побыть одна.

Принцесса оттолкнула его. Она заметила вчерашнюю белобрысую девку, которая ловко маневрировала между столами, стараясь не расплескать эль в кружках. Она смеялась и заигрывала с гостями. А потом направилась прямо к Рыцарю – с улыбкой кошки, которой перепал самый лакомый кусок.

– Если ты мне расскажешь еще что-то из того, что час назад, я точно умру от смеха, – сказала она, не обращая внимания на Принцессу.

Рыцарь еле заметно кивнул.

Он не знал, что в этот момент решила его судьба.

5

Ехидну – вымытого, надушенного, наряженного – должны были представить Королю и Королеве во время ужина. На этом настояла сама Принцесса. Раз уж этот человек теперь живет здесь, нужно, чтобы он без опаски относился к хозяевам замка.

Труподети надели повязку на его пустую глазницу, а также, чтобы не было так уродливо, припудрили тонкую пленку на губе, через которую просвечивалось мягкое розовое мясо. Затем отошли от него на два шага и остановились, любуясь проделанной работой.

– Что, по-вашему, выглядит аппетитно? – спросил Ехидна, дотрагиваясь до израненной губы. – Вы бы хотели попробовать, да?

Труподети, хмыкнув, вышли прочь.

Ехидна остался в одиночестве. Когда-то давно, много лет назад, через его деревню шел путник. Он был аристократом, добровольно отказавшимся от всего своего состояния. Из всех хижин, где можно было бы попросить о ночлеге, он выбрал именно ту, в которой жил дровосек с семьей. Любопытному маленькому мальчику (Ехидне) путник сразу показался очень интересным. Путник тоже обратил внимание на этого паренька, и все два дня, которые он провел в доме, обучал ребенка светским манерам, приговаривая, что однажды они ему пригодятся.

И вот час настал.

Ехидна, крепкий и высокий, проковылял к окну, чтобы насладиться видом на сад. Казалось, что хромота только добавляла ему шарма. Совсем скоро он будет вхож в высшее общество.

В это время Королева разыгрывала шахматную партию вместе с Министром Тайн и Интриг. Он, как всегда, проигрывал. Его негодование достигло почти тех же размеров, что и мрачное настроение Королевы. В очередной раз он злился: она слишком хорошо играла! Видят небеса, чтобы научиться так играть, нужно продать дьяволу душу, а то и не одну.

Когда Королева морщит лоб, жди беды. Вот и сейчас один из ее слуг – безобидный карлик – плакал в углу. Она накричала на него за то, что тот слишком долго расставлял фигуры на доске. А его брат – тоже карлик, известный балагур и кривляка, – был и вовсе избит ее тувелькой и наказан: теперь всю игру он должен был простоять на четвереньках, вместо табуретки, на которую Королева обычно складывала ноги. Сама она неспешно потягивала вино из бокала, пока Министр Тайн и Интриг обдумывал свой следующий ход. Ее руки до сих пор дрожали от бессилия и унижения – особенно от унижения! – прошлой ночи. Бокал выскользнул из ее пальцев и разбился на тысячи осколков. Красное, как кровь жертвенного агнца, вино окропило пол. А все проклятые труподети! Если бы их не было в ее жизни, все было бы намного лучше.

Однако, о чем бы ни думала Королева и как бы ни была рассеянна, у Министра Тайн и Интриг не было против нее никаких шансов. С такими блестящими способностями она вполне могла стать первым советником Короля, но ее это не интересовало.

Вернулся Король. Слуги пригласили всех к столу.

Ели в полной тишине, и только лязг столовых приборов о посуду разносился по всему помещению.

Министр Тайн и Интриг долго и с интересом рассматривал этого молодого человека, которого он никогда раньше не видел. Но почему он кажется ему знакомым? Где они встречались?

– Скажите, любезный, вы когда-нибудь были в Смрадной комнате? – наконец спросил у него Министр.

Ехидна выронил ложку и закашлялся.

– Дорогой Министр, я думаю, это не самая лучшая тема для беседы за столом, – попыталась спасти положение Принцесса.

– Вы правы, моя милая. Но раз уж мы об этом заговорили, я вот что скажу: вы, мой новый друг, просто обязаны сходить в ту комнату, это наше любимое развлечение. Оно несколько экстравагантно, но, я надеюсь, вы найдете его смешным.

Принцесса не нашлась что ответить. Неужели Министр не понял, что тот обезумевший от горя человек, которого она спасла, и этот холеный щеголь за столом – одно лицо? Или таким образом он хочет посмеяться над бедолагой?

Своим единственным глазом Ехидна смотрел только в тарелку. Вдруг он услышал странный писк в углу зала – оказалось, труподети играли с только что пойманной крысой, таская ее за хвост. Крыса же в борьбе за свою свободу пыталась отхватить кому-нибудь из них палец.

А беседа за столом стала приобретать еще более необычный характер.

– Вы знали, что, если рыбы пецилии ревнуют самку, они начинают манипулировать ею? – спросила Королева, стараясь казаться веселой. – Они ухаживают за другими самками, покусывая им брюшко, чтобы возлюбленная, наконец, обратила на них внимание.

– Интересно, с мужчинами так же? – спросила ее Принцесса.

– Я думаю, рыбы немногим отличаются от мужчин.

Король ел все так же молча. Ему было о чем подумать и без праздной болтовни. Министр Тайн и Интриг увлекся гусиным паштетом, что тоже заставило его хранить молчание. А вот Принцессу тема развеселила:

– Хотя, наверное, мужчинам в чем-то бы стоило даже поучиться. У рыб или зверей.

– Несомненно, дитя мое. Но не все способны к обучению, – ответила Королева.

«Да принесите уже кто-нибудь эля», – думал Ехидна.

Тем временем Прачка, только что закончившая работу в замке, снова взялась за старое. В свой потрепанный мешок она складывала выстиранные вещи, пропажу которых, по ее мнению, никто не заметит. Простыни, пижамы, ночные колпаки – ей пригодится многое, а оставшуюся часть она выменяет на что-нибудь у соседей. Здесь найдется даже подарок для Рыцаря.

Взвалив тяжелый мешок на спину, она шагнула за порог, в ночь, даже не подозревая, что ее там ждет.

6

Туман, туман, вокруг – один туман.

Со всех ног по заболоченной земле бежал старый лис, прекрасно ориентируясь в темноте. Он скрывался от охотников, только что перебивших всех его лисят и лисицу. Сам он еле спасся.

Он чувал, что там, вдалеке, будет безопасно, нужно только преодолеть болота. И тогда он сможет отдохнуть и выспаться. А еще, если повезет, найти себе пропитание.

Время от времени его лапы проваливались в мягкую влажную землю, но животное, которое часто бывало на болотах днем (но ночью – никогда) и хорошо их знало, ловко справлялось с этой неприятностью и продолжало свой путь. Главное – не останавливаться.

Но что-то заставило его сбавить темп и прислушаться: звериная интуиция никогда его не подводила. Лис замер.

Но ничего не произошло: только тихие всплески воды кое-где да кваканье лягушек. Пахло сыростью и тиной. Лис по-прежнему оставался на месте.

А потом краем глаза он уловил движение – что-то странное и враждебное ползло в его сторону. Лис присмотрелся. Чешуя существа, которое по размерам было чуть меньше сегодняшних охотников, блестела при свете луны. Глаза – желтые, как у рептилии, с тонким темным и вытянутым зрачком – светились в темноте. Оно подползло поближе и протянуло к лису свои руки с перепонками между пальцев. Лис попятился и угодил задней лапой прямо в трясину. Вырваться из плена на этот раз не получалось.

Тогда странное существо схватило лиса за передние лапы и выдернуло его из болота, тем самым спасая от медленной мучительной гибели. Лис был благодарен: слишком многое он пережил за сегодняшний день, чтобы так нелепо умереть здесь. На его шерсть налипло несколько чешуек.

Существо бережно прижало животное к себе и стало поглаживать его рыжую спину. Как будто хозяин только что нашел домашнего питомца, потерявшегося по глупости.

Затем существо без труда оторвало лису одну лапу и отбросило ее в сторону. То же самое проделало и со второй. Лис завопил от боли и удивления. Существо никак не отреагировало: согнув лисье тельце пополам в обратную сторону, оно стало есть, пачкаясь в крови и внутренностях. Трещали хрупкие позвонки и хрящики. Лис наконец затих. После ужина существо недовольно застучало хвостом по воде, требуя добавки.

Смертоносные болота, пожалуй, были самой опасной территорией в городских окрестностях. Заботливые родители не разрешали своим детям гулять вблизи этих мест: все знали, что здесь водятся русалки.

Дверь старой покосившейся хижины отворилась. Прачка вернулась домой. Как обычно, она оставила у стены свой мешок, сняла мокрую обувь с приставшей к подошве грязью, повесила сушиться шерстяной плащ и угрюмо уставилась в окно. Только что прошел дождь.

Это все было несправедливо: в то время как эта глупая знать жила в шикарных комнатах, утопая в роскоши, она, честная женщина, которая зарабатывала на хлеб своим трудом, должна ютиться здесь. Будь ее воля, она с радостью бы извела и Короля, и Королеву, и эту Принцессу, которая смотрит в сторону ее, Прачкиного, Рыцаря. Прачка вздохнула. Вот кого ей по-настоящему жаль, так это его. Бедняга, наверное, боится обидеть Принцессу и навлечь на себя ее гнев. Нужно как-то это прекратить.

«Она должна понять, что в его жизни есть только одна женщина – и это я», – подумала Прачка, плотоядно облизнув губу.

Вдруг мешок с шумом повалился набок. Прачка вздрогнула от неожиданности. В такие моменты начинаешь жалеть, что живешь одна.

В мешке что-то зашевелилось, затем из него высунулась бледная детская ручонка. Прачка застыла. «Неужели сын кучера забрался?» – пронеслось у нее в голове. Но она ошибалась.

Один за другим, словно пауки, из мешка вылезали труподети. Прачка выскочила в окно как была – босая и легко одетая.

Когда ее ступни опустились прямоком на влажную грязь, она не обратила внимания не неприятное ощущение, это совсем ее не волновало. Она присела, чтобы монстры ее не увидели. Они подошли к окну, всматриваясь в темноту и пытаясь понять, куда побежала Прачка.

Шевелиться было опасно. Любой, даже самый тихий звук мог привлечь внимание труподетей. Прачка боялась даже дышать, они были совсем рядом. И могли простоять так очень долго – как ни крути, но они находятся в доме, в тепле, в то время как пальцы на ее ногах начали неметь от холода. Когда же труподети покинут ее жилище?

Она услышала, как открывается входная дверь. Она чувствовала, что они приближаются к ней. Прятаться больше было негде. Прачка понеслась в лес.

Бежать без обуви, наступая на камни и корни деревьев, больно. Но еще хуже было бы попасть в лапы этим существам. Она слышала топот у себя за спиной и молилась всем богам, чтобы нечаянно не упасть.

Снова начался дождь. Очень скоро Прачка вымокла до нитки. Но она надеялась, что шум падающих капель собьет преследователей с толку. Скорее всего, так и будет. А пока она решила спрятаться за огромным дубом, который попался на ее пути.

В какой-то момент она выглянула из-за ствола, чтобы узнать, что делают труподети. Но увидела она только двоих из них. А потом их взгляды встретились.

Труподети опустили на четвереньки и побежали, словно гончие, быстро, очень быстро. Ноги Прачки стали как будто ватными, хотелось остаться на месте и кричать, что это просто плохой сон. Но она бежала. Она догадывалась, что с ней случится что-то плохое, если она остановится, и страх придавал ей сил.

И, кажется, в конце концов они отстали. Прачка оглянулась несколько раз и никого не увидела. Она остановилась, осматриваясь. Отдышалась и на всякий случай побежала дальше. И не зря: охота не закончилась. Чтобы растянуть удовольствие, труподети просто дали ей фору.

Они разделились: двое по-прежнему неслись сзади, третий показался с правой стороны, четвертый – с левой. Прачка бежала, рыдая и умоляя не трогать.

Труподети отлично знали, что делали и куда бежали. Они гнали ее на Смертоносные болота.

Крики на Болотах долго не смолкали.

Двое уставших путников, которые волей случая оказались неподалеку, услышали страшные вопли. Они переглянулись и пошли своей дорогой дальше, не говоря друг другу ни слова. Своя голова всегда дороже.

Так и Прачка – она боролась за жизнь, как молодая волчица, попавшая в капкан. В ее грузном рыхлом теле вдруг проснулась необычайная ловкость, такая, о которой нельзя было даже помышлять. Она вырывалась, кусалась и царапалась.

Но силы были не равны: русалка, свирепая и голодная, лучше Прачки видела в темноте и обладала куда большей силой. А Прачка, в какой-то момент застрявшая в трясине по пояс,

видела только светящиеся янтарем глаза своей соперницы. Пожалуй, это было последнее, что она видела, перед тем как ей откусили голову. Если попадаешь на Смертоносные болота, которые обходят стороной даже воины Короля, то готовься быть съеденным.

Как раз в тот момент, когда мурчащая от наслаждения русалка обглаживала последнюю Прачкину косточку, высасывая вкусную жидкость и радуясь такой невероятной удаче, Рыцарь перевернулся в своей кровати на другой бок и захрапел. Посетители таверны на первом этаже, как всегда, веселились, а он очень устал, и поэтому никакой шум не мог ему помешать. У него был тяжелый день: он колот дрова, ловил рыбу, много гулял и так же много пил. А еще – совсем не вспоминал о Прачке.

Сейчас ему снились хорошие сны – молодая и здоровая Ишоф, безоблачное голубое небо над Городом и та пышногрудая торговка каштанами.

«Для тебя – мои лучшие каштаны, милый», – говорила она ему днем, выставляя напоказ свои главные прелести (не каштаны). А он обнимал ее за талию и целовал в ушко. Чертовка знала толк в том, что нужно мужчинам.

Рыцарь улыбнулся во сне и пустил слюну на подушку.

В это же время дверь черного входа в замок отворилась и внутрь зашли перепачканные грязью труподети. Их ладони и колени особенно нуждались в чистой воде. Помывшись и переодевшись, они прошмыгнули в спальню крепко спящей Принцессы и свернулись калачиками в ее ногах.

А вот Ехидне не спалось. Таких красивых девушек, как Принцесса, он не видел никогда, и ее образ в его мыслях мешал ему уснуть. Как жаль, что она не простолюдинка! А тут еще и ее странные слуги. За то, что они с ним сделали, их бы следовало привязать за ноги к бешеной лошади и пустить через весь Город. «Кажется, Королева их тоже недолюбливает, что странно. Уж ей-то они вряд ли могли бы причинить вред, она же все-таки жена Короля, – размышлял он. – От Министра Тайн и Интриг нужно держаться подальше, он очень жестокий тип, это видно по глазам, а вот с Драконом следует подружиться». О Короле Ехидна почти не думал – тот был слишком занят государственными делами и почти не обращал внимания на то, что происходит дома.

Дракону, который пожелал несколько дней провести в замке, снились сады с бесконечными грядками помидоров. А собирали это все богатство прекрасные драконессы. Они кокетливо хлопали ресницами и свободно цитировали известных философов.

Стояла ясная ночь, безмятежная ночь. Тишину в королевском саду нарушало лишь стрекотание цикад.

В беседке рядом со скульптурой-черепахой были двое: Королева и Министр Тайн и Интриг. Она не рассказала ему о том унижении, которое испытала из-за труподетей, но спросила, не заметил ли он в них чего-то странного. Говорить о том недавнем случае она не хотела: было бы неприятно ударить в грязь лицом и признаться, что ее не уважают в собственном доме, – и кто! – а вдобавок ее могли назвать сумасшедшей, так как следов нападения не было. Если что-то и было, то пропало. А репутация – превыше всего.

Королева никогда и ни на что никому не жаловалась, даже будучи ребенком. Со своими обидчиками она разбиралась по-своему, и не всегда ее методы были гуманными. Например, однажды она вылила содержимое ночного ведра своей младшей сестры прямо на постель няньки, которая несправедливо оттаскала ее за уши. Няня очень ее обидела: сказала, что вздорная девчонка (Королева) изрезала ковер в своей спальне, хотя это была не она. Красные уши потом болели весь день. План мести девочка придумала быстро.

А однажды ее десятилетний кузен, гостивший в замке ее родителей, сказал, что у нее слишком курносый нос. И поделился своим открытием с остальными детьми – товарищами для игр, которые даже придумали обидную песенку. Не секрет, что дети обычно жестоки.

На свою беду, тот мальчик боялся ящериц, и маленькая Королева, которой едва исполнилось восемь, знала об этом. И когда карета вместе с ним отъезжала от замка, девочка бросила в окно самую длинную и толстую ящерицу, какую только смогла найти. Следующим летом дети дразнили уже его – что он кричит, как писклявая девчонка. Королева потирала ручонки и была очень горда собой.

С труподетями надо что-то делать. То, что случилось тогда в коридоре, было похоже на предупреждение, а значит, они могут сделать с ней что-то похуже, чем просто напугать.

– Министр, вы заметили, какие стали у них зубы? – вежливо поинтересовалась Королева. – И в целом у них теперь почти всегда дурное настроение. Я боюсь, что Принцесса может пострадать. Вы же понимаете, она так юна и так склонна всем доверять. Тем более им, они у нее что-то вроде котят.

– Зубы заметил, – согласился Министр, – но что вы хотите от меня?

Королева задумалась. Эту партию она должна была провести безупречно.

– Нам нужно подумать о Принцессе. Нужен повод, чтобы отослать этих слуг подальше, а взамен подобрать новых, – сказала она.

– Но ведь Король в некоторой степени тоже к ним привязан. Это он их спас. Не так просто будет уговорить его избавиться от них.

– Он изменит мнение, если они начнут угрожать его дочери. А я хочу решить проблему мирным путем, нежели потом оплакивать мое дорогое дитя. Министр, они действительно могут быть опасны. От вас требуется только узнать, какие злодеяния совершали их родители. Кажется, это все по вашей части.

– Я сделаю все, что смогу. А сейчас мне пора.

Поцеловав ручку своей собеседницы и поклонившись ей, Министр ушел.

Теперь еще и это свалилось ему на голову! А ведь у него полно и собственных дел. Например, надо обдумать, как самому занять королевский трон. Столько лет он служил верой и правдой, а на деле с ним обращаются как с мальчиком на побегушках. Как с юнцом с легким пушком вместо усов. Как с мальчонкой в коротких штанишках. Если он станет правителем, то тут же выгонит все это семейство жить на Смертоносные болота. И пусть делают что хотят. Пусть хоть новый замок там строят, из грязи и камышей. А прислуживать им будут русалки, а не он. Кстати, о русалках...

Надо бы навестить своих питомцев. У него в подвале уже застоялась для них бочка крови. Много липкой и вязкой крови.

7

Слуги были недовольны с самого утра. Всем им досталось за то, что сегодня никто до сих пор не забрал на стирку очередную партию вещей. Прачка не появлялась.

Об этом Принцесса узнала только ближе к полудню – когда кухарка, отбиваясь от управляющего, кричала на весь замок, что стирка не входит в ее обязанности. Перебранка была не на жизнь, а на смерть. Словно упрямый бык, управляющий настаивал, что вещи все-таки должны быть постираны – несмотря ни на что и неважно кем. Кухарка предложила ему сделать это самому. Вскоре на ее защиту встала горничная, которая также сказала, что не собирается прикасаться к вещам, покуда есть Прачка.

– Нет, нет и нет! У нас самих полно работы! Откуда нам знать, где Прачка? Ищите ее у Рыцаря, – визжала горничная.

Управляющий, извергая ругательства, ушел. Служанки остались одни.

– Слышала от торговки каштанами, что песенка Прачки давно спета, – заговорщицки сообщила кухарка горничной, – она сказала, что ради нее Рыцарь оставил не только Прачку, но даже и нашу Принцессу. Жаль Принцессу. Хорошая она. Чего не скажешь об управляющем. Чтоб ему пусто было!

Никогда раньше Принцесса не видела этих двух женщин такими рассерженными. Быстрыми шагами она направилась в свою спальню.

– Вы ничего не хотите мне сказать? Вы что, испугали ее до полусмерти и теперь она боится выходить из дома? – спросила она труподетей.

Труподети мычали в ответ. Дракон смотрел, прищурив глаза.

– Мне кажется, они ее убили. Жестоко и хладнокровно, вот так, – сказал он и крепко сжал в лапе помидор.

Красная мякоть просочилась между пальцами.

– Они не убивают людей. Я не знаю, что на них нашло тогда, с глазом, но они никого не убивают. Я уверена.

– Ну-ну. Что ты им сказала?

– Попросила напугать, ничего особенно. Ну, знаете, она приходит домой, а в мешке – не краденые вещи, а они. Должно было быть эффектно. Я представила – у самой мурашки по коже.

– Ты еще страшнее, чем я думал. Что там с Рыцарем?

Дракон выкинул испорченный помидор, достал из корзины новый и впился в него зубами.

– С Рыцарем вот что. Я больше не могу выносить, что каждая уличная девка, с которой он заигрывает, смеется надо мной. Я затеяла небольшую шутку, пусть будет для него уроком. Надеюсь, вы поможете.

Вечером Рыцарь, как обычно, кутил в таверне. Компанию ему составила торговка каштанами – красивая и страстная. Рыцарь прижимал ее к стене, обдавая жарким дыханием, говорил про женитьбу и клялся в вечной любви. Девушка не возражала, обнимала его за шею и обещала любые утехи, какие он только пожелает.

– Дорогой, я слышала, у тебя роман с Прачкой, – робко сказала она.

– Глупости, – нежно рычал Рыцарь и целовал ее в шею.

– А Принцесса... я слышала что-то про Принцессу.

– Вздор. Не думай о ней. Ты стоишь десяти таких, как она. Ей с тобой не тягаться.

Впрочем, это было то, что хотела услышать торговка каштанами. Наконец она перестала задавать вопросы, схватила Рыцаря за руку и повела на сеновал...

Спустя час довольный Рыцарь, вынимая сено и разный мусор из волос, брел к себе, на второй этаж таверны. Еще один хороший день позади: любимый эль, красивая девушка с огнем в глазах и много сладких минут наедине с ней. Что еще нужно молодому мужчине в его возрасте? Он еще долго будет вспоминать, что они вытворяли на том стоге.

А сейчас ему нужна прохладная вода, чтобы освежиться и утолить жажду. На этот случай в комнате стояла бадья, которую каждый день заботливо наполняла жена владельца таверны. Добрая женщина заменила Рыцарю мать. Когда он был маленьким, она рассказывала ему интересные истории, учила читать и писать, так как сама была достаточно образованной, гуляла с ним по лесам и лугам, готовила самые вкусные блюда. И до сих пор старалась быть ему полезной. Своих детей она так и не родила, зато Рыцаря любила как родного сына.

Не прекращая думать о ногах и стройной талии торговки каштанами, Рыцарь склонился над бадьей. Оттуда на него смотрел козел с изогнутыми рогами и длинной бородой.

Рыцарь отшатнулся. Затем заглянул в бадью снова. Козел никуда не исчез. Только теперь на его шее появились безобразные пульсирующие наросты, как будто что-то вот-вот прорвет кожу и выберется наружу.

Рыцарь оглянулся – он по-прежнему был в комнате совершенно один. Решив проверить страшную догадку, он дотронулся до своей шеи, нащупал на ней непонятно откуда взявшуюся короткую жесткую шерсть и наросты, которые он только что видел в отражении. Рыцарь закричал и услышал козлиное блеяние. Он посмотрел вниз – тело его не изменилось, ноги и руки были привычными, человеческими. Но еще раз заглядывать в бадью он не решался – вдруг там появится что-то новое, хуже, чем наросты?

«Я просто сплю», – успокаивал он себя и больно ущипнул нарост, который тут же лопнул. Гной брызнул в разные стороны. Желтая липкая жидкость осталась и на пальцах. Рыцарь с трудом удержался на ногах. Дыхание сбивалось, сердце стучало невероятно быстро.

Со скоростью беговой лошади он спустился по лестнице на первый этаж, где была таверна, и умчался в ночь, расталкивая всех на своем пути. Под горячую руку попала даже торговка каштанами, которая миролюбиво шла ему навстречу. Он оттолкнул ее, закрыв лицо руками.

«Чудовищно красив», – подумал Дракон, который возник в комнате Рыцаря ровно в тот момент, когда тот выбежал прочь. Сцена, только что разыгравшаяся здесь, стала самым смешным, что Дракон видел за последние месяцы.

Рыцарь бежал по улицам, не разбирая дороги. Он чувствовал тошнотворный запах шерсти на своем лице – морде? – и не мог никуда от него деться. Наконец его вырвало в канаву. Отдышавшись, он продолжил путь. Он хотел оказаться как можно дальше от людей, чтобы никто не увидел его неожиданного уродства. Козлиной была только его голова, а не все остальное, но это мало его утешало. Он постоянно смотрел на свои руки и ноги, чтобы убедиться, что они не превратились в копыта.

Почему так произошло и что с этим делать? Рыцарь бесконечно задавал себе эти вопросы, но ответа не находил. Кого могущественного он мог прогневить, обидеть?

Снова и снова он пытался содрать со своего лица эту кошмарную маску, снова и снова испытывал при этом боль – и тем больше убеждался, что теперь это действительно его лицо. Рыцарь закричал. И снова услышал лишь козлиное блеяние.

Он добежал до леса. Долго блуждал среди деревьев, обдумывая свое положение. Но кто сможет ему помочь? «Помочь», – попытался сказать Рыцарь и не смог. Он больше не владел человеческой речью.

Он устал. Когда понял, что больше не может бежать, выбрал самое большое дерево и присел, облокотившись на ствол. Быстро заснул, всхлипывая. Ему снились плохие, тревожные сны: вот он полностью превратился в козла, которого ведет на веревке Прачка, а вот владелец таверны преследует его с ножом в руках, чтобы заколоть на ужин, такого упитанного, вкусного козленка.

– Если бы ты только это видела! Тебе бы понравилось. Мне кажется, он чуть не выскочил из ботинок! Нет, нет, я почти готов спорить – он подпрыгнул на месте на добрых два дюйма, когда увидел эту морду, – Дракон, хорошенько затянувшись сигарой, пересказывал Принцессе события сегодняшнего вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.